

От милитаризма революции — к политесу демократии?

ЗАЧЕМ ТРЕБУЕТСЯ ПЕРЕИМЕНОВЫВАТЬ ОРГАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

6 августа президент России Дмитрий Медведев, выступая на совещании по реформе правоохранительных структур, предложил переименовать милицию в полицию. То есть вернуть ей имя, которое она хранила в течение двух столетий — от государя Петра Алексеевича до Февральской революции.

Судя по настрою, конкретные шаги, вытекающие из политического решения, не будут долгими и робкими. Остается лишь ответить на два нехитрых вопроса. **о-первых**, почему понадобились вдруг столь впечатляющие меры? **А во-вторых**, оправданы ли они с точки зрения целесообразности?

ПОЛИЦИЯ появилась в России на заре имперского периода. В июне 1718 года Петр I учредил ее в новой, морской столице, а чуть позже она возникла в Москве и распространилась по прочим городам и всям необъятной державе. Намерения грозного повелителя-западника были налицо: с одной стороны, предстояло навести в стране твердый государев порядок, а с другой — создать, в подражание Европе, административно-карательный аппарат, способный облегчить и ускорить вхождение вчерашнего Московского царства в ряды передовых, благоустроенных обществ.

Структурное звено, именуемое полицией, просуществовало без году двести лет, не пережив — вкупе с одряхлевшим самодержавием — катастрофических смерчей революционной эпохи. Вскоре после февральско-мартовских мятежей 1917-го министры-республиканцы нарекли остатки правоохранительных служб, пополненных добровольными рекрутами, «народной милицией». А восторжествовавшие через несколько месяцев большевики окрестили эти ячейки «рабочей милицией». День ее образования (10 ноября) и сейчас отмечается как профессиональный праздник всех постовых, участковых и оперуполномоченных. Правда, спустя год название — очевидно, вместе с социальной базой красного режима — расширилось. Осенью 1918-го милиция стала «рабоче-крестьянской». Впоследствии сей эпитет (как, впрочем, и у армии с флотом) исчез. Но смысл сохранился. И вот теперь, когда осталось каких-то семь лет до столетнего юбилея органов внутренних дел, во всеулышание объявлено о громком, даже судьбоносном переименовании оных. Отчего?

Оба названия — и полиция, и милиция — далеко не случайны: они отражают суть породивших их общественных укладов, свидетельствуют — если приглядеться внимательно — о процессах, векторах, перспективах.

Слово «полиция» происходит от античного термина «полис» (город): эта корпоративная группа поддерживает порядок, борется с преступностью, защищает благонамеренных обывателей; задачи ее — сугубо охранительные, консервативные, цивилизные.

Слово «милиция» тоже тянется из греко-римского гнездовья: «militia» означала «ополчение», «войско», набираемое ради сеч и браней с классовыми врагами. Данная «рать» призвана, конечно, обеспечивать порядок, пресекал разбои и защищать... революционно настроенных граждан — особенно из числа трудящихся. Тревожась день и ночь о том, чтобы не вернулись изгнанные народом угнетатели — помещики, капиталисты, попы, кулаки, буржуазные элементы всех мастей. Разумеется, с горячих деньков 1917-го утекло много воды, и нынешние постовые столь же похожи на своих системных пращуров, сколь лощеные французские блюстители законов — на маргинальных головорезов из парижской милиции (опять милиции!), свирепствовавших на берегах Сены вслед за взятием Бастилии. Кажется, прошлое поросло быльем. Однако традиционная внешняя форма не безобидный атрибут, а — в определенных условиях — мощное средство воздействия на умы и сердца миллионов.

Если рассуждать пафосно, то переименование милиции в полицию знаменует вели-

Санкт-Петербург, начало XX века.
Городовой на посту.

кий ментальный сдвиг: общество отказывается от революционных оценок, запирает в шкафу походные сапоги и пропыленные гимнастерки классовых битв, надевая цивильное платье и удобные «штатские» ботинки.

А если взглянуть на ситуацию реально — впереди куда более глубокие преобразования, нежели скромный административный «анонс». Не надо страшиться изобретенного нашей трепетной либеральной интеллигенцией словосочетания «полицейское государство». Любая налаженная система не может обходиться без полицейских. Ибо полиция даже на языковом уровне перекликается с политесом — вежливостью, тактичностью, умением вести себя, уважением к личности, к чужому достоинству.

Яков ЕВГЛЕВСКИЙ

МОЖНО ВОПРОС?

ЗАЧЕМ СЕЙЧАС ПЕРЕИМЕНОВЫВАТЬ МИЛИЦИЮ В ПОЛИЦИЮ?

Кандидат исторических наук, заведующий научно-экспозиционным отделом Музея политической истории России Александр СМИРНОВ:

— Проблема еще обсуждается, и законопроект пока не подготовлен. Но идея витает в воздухе и наверняка будет воплощена в жизнь. Зачем нужны такие шаги? Дело в том, что слово «милиция», увы, дискредитировано, опорочено в сознании многомиллионных масс. Оно вызывает у людей неприятные чувства, отрицательные ассоциации. Кто-то испытывает страх, кто-то — недоверие, кто-то — раздражение. Поэтому целесообразно оздоровить обстановку, начав новую главу с нового имени. Ибо как корабль назовешь, так он и поплывет.

Термин «полиция», основательно забытый с царских времен, не столь режет слух. Хотя, с другой стороны, люди помнят, что в годы Великой Отечественной войны прислужники фашистских оккупантов, предатели-полицай, помогали врагу грабить Россию, вывозить в Третий рейх богатства русского народа — даже черномзем. Они сражались против наших патриотов. Если не принять мер, то на генетическом уровне может возникнуть подозрительное отношение и к нынешней полиции. Рецепт здесь один: перемены должны быть капитальными и качественными. Нельзя ограничиваться сменой ярких вывесок. Полиция завтрашнего дня должна руководствоваться нормами высокой нравственности, уважать каждого человека независимо от его общественного статуса.

Рабоче-крестьянская милиция защищала классовые интересы пролетариата.